

Му Синхуай не мог позволить себе отругать ту пожилую женщину — возраст всё-таки, — но перед ним стояла молодая особа, и это в корне меняло дело.

Врач решительно засучил рукава.

Девушка, заметив его настрой, поспешно замахала руками:

— Пойдите! Проблема в том, что бабушка верит во всё это свято, её не переубедить.

— И почему вы даже не попытались? — спросил Му Синхуай, нахмурившись. — Старики часто бывают упрямыми, но они не глупцы. Если всё разложить по полочкам и объяснить логически, они способны понять.

Девушка лишь горько усмехнулась:

— В том-то и дело, что мы не хотим её переубеждать.

— Что?! — молодой человек опешил, не веря своим ушам.

Собеседница тяжело вздохнула, и в её голосе зазвучала печаль:

— Бабушка не всегда была такой. Она из тех немногих, кто поступил в университет сразу после восстановления системы экзаменов — в самую первую волну. Образованный человек, понимаете? Но двадцать пять лет назад мой отец тяжело заболел. Дедушка с бабушкой оббегали пять или шесть больниц, показались десятку врачей, но никто не мог даже диагноз поставить.

Она сделала паузу, собираясь с духом.

— Отец угасал на глазах, бабушка была вне себя от горя. И тогда кто-то шепнул ей: «Сходи в храм, поклонись богам». Она пошла. От храма Цинсун до Храма Ваньфу, от Ваньфу до храма Дицзюнь... Вы ведь слышали о храме Дицзюнь? Он стоит на вершине горы Фэйлай. Три тысячи ступеней вверх. Бабушка преодолела их за сутки, совершая малый поклон каждые три шага и земной поклон — каждые девять. И вот чудо — на следующий день отцу стало лучше. С тех пор её вера непоколебима.

Синхуай слушал, поражённый этой историей. Но девушка ещё не закончила:

— Мой младший дядя был океанологом. Пятнадцать лет назад он возглавил экспедицию к

коралловым рифам в открытом море. Начался шторм. Когда стихия утихла, дядя бесследно исчез... Бабушка чуть не последовала за ним от горя. Но знакомый гадатель сказал ей, что он жив, просто ударился головой, потерял память и сейчас где-то далеко. Мол, наступит день, и они обязательно встретятся. Только эта ложь и помогла ей выжить. Столько лет надежда — единственное, что держит её на этом свете. Если мы сейчас скажем ей, что все её боги и духи — лишь суеверия и прах, мы просто убьём её.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Он молчал, осознавая всю глубину трагедии этой семьи.

— Так на что именно она жалуется сейчас? — наконец спросил он.

— Пройдёт пару шагов — и задыхается, — ответила девушка. — Постоянный кашель, совсем пропал аппетит, она сильно похудела. Мы подозреваем эмфизему лёгких, ведь бабушка до пенсии больше десяти лет проработала на химзаводе, постоянно дышала пылью и вредными газами. Но она и слушать об этом не хочет.

Девушка стиснула кулаки:

— Тогда, на заводе, она вскрыла махинации директора Фань Евэя. Его посадили на пятнадцать лет. В прошлом месяце этот Фань Евэй подошёл в тюрьме, но перед смертью успел позвонить бабушке и пригрозить: мол, и с того света тебя достану. И вот уже два дня ей называют с незнакомых номеров. Поднимает трубку — а там тишина, только постоянно воспроизводят жуткую музыку или чей-то смех. Уверена, это семейка того мерзавца прознала о бабушкиной суеверности и решила её известить.

— Ясно, — врач решительно кивнул. — Я понял, что нужно делать. Помогу вашей бабушке поправиться.

Он выдержал паузу и добавил:

— Но сделаю это в облике «Мастера Му».

Всего несколько минут назад он пламенно убеждал другую старушку в тщете суеверий, но обстоятельства изменились. Если говорить о самом Му Синхуае, то ещё полгода назад он был материалистом до мозга костей. Сейчас же... ну, он оставался им, но уже не так фанатично — всё-таки пять Наследий Святого Медицины в голове обязывали к некоторой гибкости.

К тому же, разница между той семьёй и этой была огромной. Та старушка по глупости рисковала жизнью внучки, доверившись какому-то шаману вместо врачей, здесь же суеверия были лишь оболочкой безграничной материнской любви. Такому Синхуаю готов был содействовать.

Девушка поднялась и глубоко поклонилась:

— От лица всей нашей семьи — спасибо вам, доктор Му. Я сейчас же попрошу отца привезти её.

— Договорились.

— Доктор, — замялась гостья, — чтобы всё выглядело достоверно... можно я немного обустрою ваш кабинет?

— Валяйте... — разрешил он.

Му Синхуай с изумлением наблюдал, как девушка достаёт из огромного рюкзака... статуэтку владыки Янь-ло. Она водрузила её на стол по левую руку от врача, прямо напротив входа, а перед ней поставила два электрических светильника в виде свечей. Вещи были явно не новыми, потёртыми — видно, что служили «алтарём» уже много лет.

Он молча поднял большой палец вверх, оценив подготовку. Затем взял скребок для гуаша и торжественно положил его перед статуэткой.

Через час отец девушки привел пожилую женщину. Стоило той увидеть алтарь Янь-ло и двух «пациентов», старательно кланяющихся божеству, как подозрение в её глазах мгновенно сменилось благоговейным трепетом.

Стоп... два пациента кланяются Янь-ло?

Врач и его гостья присмотрелись. Эти двое как раз выпрямились и, поймав взгляд Му Синхуая, едва заметно подмигнули. Их лица красноречиво говорили: «Оцени, как мы подыгрываем!»

Он едва сдержал улыбку.

Старушка сложила ладони и низко склонилась перед ним:

— Здравствуйте, Мастер Му.

Синхуай мгновенно принял подобающий величественный вид:

— Приветствую. Мне уже ведомо ваше состояние.

Он медленно обошёл женщину кругом. Сделав три круга, произнёс с непоколебимой уверенностью:

— Затемнение в точке Иньтан, пепельный цвет лица, а от самой вашей одежды исходит

тяжёлый дух тлена. Ошибки быть не может: вы столкнулись с нечистью.

Старушка задышала часто и прерывисто:

— Я знала! Так и знала, что этот подлец Фань Евэй проклял меня!

— Не совсем проклял, — поправил её Му Синхуай. — Таких злодеев, как он, сразу после смерти заковывают в цепи и отправляют в преисподнюю. Вы столкнулись не с его духом — демоны слишком яростны, они убивают быстро. Если бы за вами пришёл настоящий бес, вы бы не дошли до моего порога. На вас лежит тень его предсмертного проклятия.

Его слова звучали настолько логично, что даже молодая спутница на миг засомневалась: а не правду ли он говорит? Пожилая пациентка же покорно закивала.

— Сейчас я прошупаю ваш пульс, — продолжал «Мастер Му», — и определю, в какой части тела это проклятие пустило корни.

Женщина послушно села. Он приложил пальцы к её запястью. Предчувствия родных подтвердились — это действительно была эмфизема лёгких. Синхуай быстро подобрал нужные слова.

Он убрал руку:

— Каналы на вашей спине полностью заблокированы. Проклятие вцепилось именно туда.

— Кхм-кхм... — закашлялась женщина. — И как же его... изгнать?

— Проще простого, — небрежно отозвался он. — Понадобится особый начертанный знак. Только я не использую кисти или кровь чёрного пса. Мой инструмент — вот этот роговой скребок, фамильный артефакт, передававшийся из поколения в поколение.

Старушка, не задавая лишних вопросов, приподняла край кофты. Синхуай приступил к работе... то есть, к «начертанию знака». Он тщательно прорабатывал точки Фэйшу, Дачжуй, Динчуань и Шэньшу.

Гуаша — процедура куда более болезненная, чем иглокалывание, но женщина, хоть у неё и выступили слёзы от боли, не издала ни звука. Спустя пять минут врач торжественно хлопнул ладонью по её спине:

— Готово!

На спине старушки красовались тёмно-багровые следы, по форме напоминающие даосские печати для изгнания бесов. Девушка тут же сфотографировала результат и показала бабушке.

— Ну как вы себя чувствуете? — осведомился Синхуай.

Женщина прислушалась к себе, встала, сделала несколько быстрых шагов по кабинету.

— Кажется... кажется, тяжесть ушла. Дышать стало легче!

И в самом деле, с момента начала процедуры она ни разу не закашлялась.

— Это потому, что тень проклятия была извлечена из ваших жил, — подытожил Му Синхуай.

На лице старушки расцвела счастливая улыбка. Но актёрская игра врача ещё не закончилась:

— Однако радоваться рано. Хоть проклятие и ушло, оно терзало вас слишком долго и истощило запасы жизненной энергии — вашей праведной ци. Чтобы восстановить её, вам придётся год, а то и два принимать укрепляющие отвары.

— Так долго? — удивилась женщина.

— Увы. Будь вы молоды, хватило бы пары месяцев на солнце. Но годы берут своё.

На самом деле эмфизема — процесс необратимый. Альвеолы разрушены, эластичность лёгких потеряна. Вылечить это невозможно, можно лишь контролировать симптомы лекарствами, не давая болезни прогрессировать. Но пациентка теперь верила ему беспрекословно. Она лишь сокрушалась, что не засудила Фань Евзя ещё раньше.

Доктор Му быстро набросал рецепт. Перед уходом женщина настояла на том, чтобы добавиться к нему в WeChat — обещала присылать новых «одержимых» пациентов. Синхуай не стал отказываться: в конце концов, если они будут приходить к нему вместо знахарей, это только к лучшему.

Когда семья уехала, девушка вернулась, чтобы ещё раз поблагодарить. Она попыталась всучить ему толстый конверт с деньгами.

— Это лишнее, — он вернул подношение. — Вы уже оплатили приём и лекарства. Этого достаточно.

— Но это от души! Пожалуйста, возьмите...

— Действительно, не нужно. Я не сделал ничего сверхъестественного, — твердо повторил Синхуай.

Девушка, видя его непреклонность, убрала конверт, её глаза светились искренней благодарностью.

— И вот ещё что, — врач указал на алтарь. — Заберите своего Янь-ло.

Как только дверь за ней закрылась, остальные пациенты в очереди не выдержали.

— Ну вы и артист, доктор Му! Клянусь, никакие кинозвёзды с вами не сравнятся.

— Золотое сердце у вас, доктор, честное слово.

Синхуай с улыбкой принимал похвалы:

— Спасибо и вам за подыгрыш. Ну всё, продолжаем. Следующий!

К обеду поток пациентов иссяк. Он уже собирался запереть ворота, чтобы хоть немного вздремнуть, как вдруг раздался знакомый голос:

— Молодой доктор Му, погодите!

На пороге стоял старый деревенский староста деревни Лицзя, а за ним — целая толпа пожилых людей.

— Вы занедужили? — спросил Му Синхуай, останавливаясь.

— Да нет, — староста подошёл ближе. — Мы по другому делу. Тут слух прошёл, будто вы по одному пульсу можете предсказать, сколько человеку жить осталось. Вот мы и пришли... Гляньте, сколько нам ещё скрипеть осталось?

Он едва не схватился за голову.

— Да это же просто сплетни! — принялся объяснять врач. — Я обычный врач, а не гадалка. Умей я такое, разве сидел бы здесь, в глуши?

Старики приуныли.

— А с чего вдруг такой интерес к продолжительности жизни? — поинтересовался Синхуай.

Староста оживился:

— Так вы же слышали? Винодельня «Сяньлинь» собирается строить у нас завод минеральной воды.

Он кивнул. Об этом уже трубил весь уезд Юэчуань. К тому же он знал, что «Сяньлинь» — это бизнес семьи Юй.

— Власти и компания уже утвердили компенсации, — продолжал староста. — Условия хорошие. Но есть один нюанс — социальное обеспечение. Компания предлагает разовую выплату в тридцать тысяч юаней на руки каждому. А государство предлагает льготную страховку: если отказаться от этих тридцати тысяч и доплатить ещё пятьдесят из своих, то после шестидесяти лет можно будет получать пенсию больше тысячи юаней в месяц.

Обычно такой выкуп стажа обходится в девяносто тысяч юаней, так что предложение было выгодным.

— Но мне-то уже за восемьдесят, — развёл руками староста. — Чтобы окупить эти вложения, мне нужно прожить ещё как минимум семь лет. Вот мы и пришли узнать: стоит ли овчинка выделки?

Му Синхуай не знал, смеяться ему или плакать:

— Поверьте, я правда не владею таким даром.

— Эх, жаль... — староста вдруг вспомнил кое-что ещё. — Кстати, есть и добрые вести. Помните земли Гуань Лаосаня? Те двенадцать му на склоне, что присмотрела компания. По новым тарифам за один му дают тридцать шесть тысяч. Итого — четыреста тридцать две тысячи компенсации. А со всеми надбавками выйдет за полмиллиона.

Он довольно крикнул:

— Земли записаны на него одного, и по закону все деньги принадлежат только ему. Так что Цуй Мань, эта змея подколодная, и её сыновья-выродки не получают ни фэня, хоть они формально ещё и не разведены. Гуань Лаосань уже подал на них в суд. Похоже, наш Фугуй теперь и впрямь заживёт богато!

Му Синхуай искренне улыбнулся:

— Что ж, это действительно отличная новость.

<http://bllate.org/book/15810/1432705>